

Ян Линъюй только закончил говорить, как из рядов учащихся донеслось холодное фырканье — явно кто-то был крайне недоволен его словами.

Все получили высший балл, так с какой стати первым стал именно Чжун Цзиньсэ?

Кто-то даже набрался смелости выкрикнуть: Ректор, я знаю, что Чжун Цзиньсэ — ваш приемный сын, но нельзя же так открыто проявлять предвзятость!

Услышав это, Ян Линъюй ничуть не рассердился. Он пристально посмотрел на студента: Если у тебя есть возражения по поводу результата, можешь выйти и попробовать пострелять из его пистолета. Если тоже выбьешь высший балл, то первое место будет твоим.

Тот немедленно вышел вперед, схватил размагничивающий пистолет Чжун Цзиньсэ и выпустил несколько очередей. О том, чтобы попасть в яблочко, не шло и речи — две пули даже не задели край мишени.

Сяо Лю торжествующе прокомментировал: С моей помощью никто не отнимет у тебя первое место.

Изначально пистолет уже работал исправно, но теперь он снова его испортил.

...Сделано хорошо, но больше так не делай. — Чжун Цзиньсэ предпочел бы уступить первое место этому незнакомому студенту, лишь бы не навлекать на себя ненависть окружающих.

Все вокруг были в полном недоумении: как такое вообще возможно?

У вице-ректора даже проступил холодный пот на спине. Неужели Ян Линъюй его разоблачил? Ведь он был уверен, что настроил всё так, чтобы после пяти выстрелов система вернулась в норму.

Пока он предавался тревожным мыслям, Ян Линъюй, то ли случайно, то ли намеренно, бросил взгляд в его сторону и произнес: Как все могли заметить, с этим пистолетом еще до начала стрельбы кто-то поработал. Тем не менее, Цзиньсэ сумел показать наилучший результат. Для этого требуется не только колоссальная духовная сила, но и точнейший расчет траектории. Если кто-то из вас способен на подобное, первое место — ваше.

Чжун Цзиньсэ обернулся и увидел, что взгляд Не Тяньцюэ, устремленный на него, полон желания вызвать его на поединок.

Сразу ясно, кто здесь плетет интриги.

Не Тяньцюэ спокойно опустил свой пистолет и посмотрел на Чжун Цзиньсэ: Действительно.

Чжун Цзиньсэ поспешил оправдаться: На самом деле, когда я стрелял, то не заметил никаких неполадок. Все мы первые, все мы первые!

Чжун Цзиньсэ готов был отправить Ян Линъюя вместе с Сяо Лю куда-нибудь в глубокий звездный космос — ну разве это не прямой путь к тому, чтобы главный герой возненавидел его?

Он сказал это, чтобы немного подзадорить Не Тяньцюэ. Он знал, что тот — самый сильный среди новичков, но его характер был слишком высокомерным и самоуверенным. А излишняя самоуверенность всегда затуманивает взор, так что стоило сбить с него спесь.

Почему ты заставил его отклониться от траектории! Разве не лучше было бы отдать первое место ему?!

Вице-ректор попытался поскорее улизнуть, но его окликнули.

?? Ты чего вылез в такой неподходящий момент?!

Чжун Цзиньсэ едва не плакал. Действительно, Не Тяньцюэ теперь обратил на него пристальное внимание. Только вот не любовь это, а вражда.

Что ж, на этом утренняя тренировка закончена, идите завтракать. Через час начинаются занятия. — Ян Линъюй отпустил студентов и направился напрямик к вице-ректору.

Сяо Лю: Я иду!

То, что называют жанром общежития — это когда все живут в одной комнате и там происходит всякое, хе-хе.

Я попробую. — Не Тяньцюэ шагнул вперед и перехватил пистолет Чжун Цзиньсэ.

В следующую секунду Чжун Цзиньсэ понял, зачем тот вышел: четыре пули Не Тяньцюэ попали точно в яблочко, но пятая чуть отклонилась.

Только не надо вешать на него звание первого места, а то Не Тяньцюэ его прикончит.

Чжун Цзиньсэ и так был достаточно встревожен, а Ян Линъюй решил подлить масла в огонь: Тяньцюэ тоже хорош, но по сравнению с мастерством Цзиньсэ всё же немного уступает.

В его взгляде Чжун Цзиньсэ прочел боевой настрой, словно тот был готов прямо сейчас вызвать его на дуэль.

Не паникуй, от ненависти до любви один шаг. Не читал романы о заклятых врагах? В конце концов всё превращается в историю о жизни в общежитии.

Сяо Лю с досадой добавил: Ты глупый, только если ты первый, он будет обращать на тебя внимание. Иначе вы оба до второго пришествия будете ждать, чтобы ваши отношения развились.

Действительно, спасибо тебе. Если бы ты не вмешался, как бы Цзиньсэ смог так блеснуть? — Ян Линьюй узнал о диверсии с оружием только после того, как Чжун Цзиньсэ взял его в руки. Он хотел заставить парня отложить пистолет, но не ожидал, что тот все равно попадет в цель.

Я не понимаю, о чем вы.

Ян Линьюй и не надеялся, что тот признается, поэтому предупредил: Признаешь ты или нет — неважно, доказательства у меня. Но предупреждаю: умей вовремя остановиться, иначе не жалуйся, если я действительно пойду на крайние меры.

Вице-ректор занимал достаточно высокое положение, и за его спиной стояли влиятельные силы. Сейчас был сезон набора новичков, дел непростой, и Ян Линьюй не хотел лишних осложнений. Но если терпение лопнет, столкновения не избежать.

Сказав это, он ушел, оставив вице-rektора стоять с позеленевшим лицом.

Чжун Цзиньсэ думал, что на завтрак будут только питательные смеси, но ассортимент в столовой оказался довольно богатым.

Кэ Ваньжань завтраком не заинтересовался и ушел в общежитие читать книги, так что Чжун Цзиньсэ купил себе булочки с рыбой.

Только он сел, как напротив уселся некий альфа и одарил его улыбкой, которую, очевидно, считал невероятно привлекательной.

Выглядело это довольно масляно, и у Чжун Цзиньсэ мгновенно пропал аппетит.

Из вежливости он все же поздоровался: Приветствую. Что-то случилось?

Привет, однокурсник, как тебя зовут?

Чжун Цзиньсэ моргнул своими большими круглыми глазами: Я не звал.

...Я имел в виду твое имя.

Чжун Цзиньсэ.

Альфа напротив вдруг принялся читать стихи: Прекрасное имя! Цзиньсэ, словно пятьдесят струн, каждая струна и подставка — воспоминания о годах молодости.

...Он еще никогда не чувствовал себя настолько неловко.

Чжун Цзиньсэ был уверен, что это написано у него на лице, но альфа напротив ничего не заметил и даже решил, что окончательно его очаровал: Я Сюй Циншэн, я заприметил тебя еще с момента поступления.

Чжун Цзиньсэ озадачился: Раз заметил еще в начале, то почему до сих пор не знал, как меня зовут? — Ян Линъюй дважды вызывал его по имени, даже если не приглядываться, услышать было несложно.

...Он просто хотел воспользоваться случаем и прочитать стихи, чтобы показать свою образованность, в отличие от тех альф, которые знают только как драться.

Знаешь, я закончил есть. Если у тебя больше нет дел, я пойду. — Чжун Цзиньсэ чувствовал, что этот парень — классический самоуверенный нарцисс, и боялся, что если скажет лишнее слово, тот решит, будто Чжун Цзиньсэ в него влюбился.

Сюй Циншэн преградил ему путь: У меня всё же есть дело к тебе.

Какое?

Ты так здорово стреляешь, может, выберем время обсудить это?

Чжун Цзиньсэ указал на Не Тяньцюэ неподалеку: Видишь его? Он стреляет еще лучше, советую обратиться к нему.

Он просто хотел избавиться от назойливого Сюй Циншэна, но не ожидал, что Не Тяньцюэ вдруг обернется и посмотрит на него. Неизвестно, слышал ли он их разговор.

Сюй Циншэн с отвращением отозвался: Я не собираюсь обсуждать это с деревенщиной, у которой за душой ни гроша.

К тому же Не Тяньцюэ был альфой, что может быть между двумя альфами?

Чжун Цзиньсэ спросил: Сколько ты сегодня выбил?

Девяносто пять, но в последний раз — только потому, что я не особо старался. — Сюй Циншэн не преминул найти оправдание.

Чжун Цзиньсэ мягким тоном ответил: Тогда я тоже не хочу обсуждать это с тем, кто даже высший балл получить не смог. Пока.

Он готов был терпеть маслянистость, но когда человек маслянист и при этом свысока смотрит на других — этого Чжун Цзиньсэ стерпеть не мог.

Возможно, от того, что ему отказали при всех, Сюй Циншэн потерял лицо и решил прибегнуть к угрозам: Ты посмел мне отказать? Ты хоть знаешь, кто мой отец?

Чжун Цзиньсэ приподнял бровь: Твоя мама тебе не сказала?

Ты!

Столкнувшись с его вспыльчивостью, Чжун Цзиньсэ даже не удостоил его взглядом. Проходной персонаж, чьего имени даже не было в книге, не заслуживал доброго отношения.

Не Тяньцюэ, сидевший неподалеку, слышал весь разговор и с бесстрастным лицом продолжил пить кашу. Этот Чжун Цзиньсэ умеет быть таким дерзким? Тогда почему же он ведет себя так робко перед ним?

Темой сегодняшнего занятия было управление мехами, и преподаватель сразу перешел к практике.

Вы все должны знать, как ими управлять. Освежите память, через десять минут начинаем тренировочные бои парами. Если кто-то не знает, как обращаться с машиной, можете позвать меня.

У большинства студентов здесь были свои мехи, так что они знали всё, что нужно.

Но Не Тяньцюэ не знал, потому что собственного меха у него не было.

Учитель, я не умею управлять.

Преподаватель удивился: Ты не умеешь? Ты по всем предметам показываешь выдающиеся результаты, как такое возможно?

Не Тяньцюэ спокойно ответил: Потому что у меня нет своего меха.

Едва он договорил, как альфы начали его высмеивать.

Сюй Циншэн первым подал голос: Деревенщина, конечно, нет своего меха, небось и в глаза никогда не видел.

Остальные подхватили: А кто-то еще мечтал занять первое место и получить меха, а в итоге мех забрал какой-то омега.

На их насмешки Не Тяньцюэ даже не взглянул.

Твой шанс, действуй. Прояви ту же смелость, что в столовой против Сюй Циншэна, вступишь за него, чтобы он взглянул на тебя другими глазами!

Чжун Цзиньсэ напустил на себя грозный вид: Человек из деревни, а результаты всё равно выше ваших, вам самим не стыдно? Думаете, он не сможет вас всех уничтожить, если просто случайно нажмет на кнопки?

После его слов другие альфы замолчали, но Сюй Циншэн, помня о недавнем инциденте, продолжал упорствовать.

Чжун Цзиньсэ решил не обращать на него внимания, подошел к Не Тяньцюэ и сказал: Хочешь, я тебя научу?

Хоть сам он никогда не управлял мехом, в его памяти сохранились нужные знания.

Неожиданно Не Тяньцюэ не отказался. Они забрались в кабину, и Чжун Цзиньсэ стал подробно объяснять назначение каждой кнопки.

Школьные мехи — самые базовые, ими легче управлять, и они не такие агрессивные. Когда-нибудь у тебя будет самый мощный мех в звездном космосе.

Откуда ты знаешь?

Я... эй, давай без лишних разговоров, попробуй поуправлять. — Он чуть было не проговорился.

Как только Не Тяньцюэ положил руки на рычаги, с правой стороны кто-то сильно их толкнул. Не Тяньцюэ устоял на ногах, а Чжун Цзиньсэ по инерции навалился прямо на него.

Тело Не Тяньцюэ было твердым, как стальные прутья, и от удара у Чжун Цзиньсэ искры посыпались из глаз. Он попытался опереться рукой о поверхность кабины: Извини, прости!

Не Тяньцюэ схватил его за запястье и отвел руку в сторону: Сядь ровно, не хватайся за всё подряд.

<http://bllate.org/book/22094/2297593>